

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел., факс: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Верховный Суд Российской Федерации
123260, г. Москва, ул. Поварская, д.15

От ответчика В.....А А.В.

236008, г. Калининград, ул. Артиллерийская, войсковая часть
98692

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич
236009, г. Калининград, ул. Глинки, дом 71

Лицо, подавшее исковое заявление: военный прокурор Калининградского гарнизона в защиту прав и свобод и законных интересов неопределенного круга лиц
236015, г. Калининград, ул. Шиллера д. 3 «а»

Ответчики:

ФГУ «Калининградская КЭЧ района» МО РФ

236015, г. Калининград, ул. Кирова, д. 24

Командир войсковой части 98692

236008, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 14/16

Третье лицо: ФГУ «Управление Балтийского флота»

236015, г. Калининград, ул. Ушакова, д. 3

«Коррупция мешает реформам, создает ощущение безнаказанности у тех, кто берет взятки, и тотальное разочарование у тех, кто видит это»

Дмитрий Медведев в интервью газете "Файнэншл Таймс" 20.06.2011

«Каждый случай коррупции дискредитирует то, что мы делаем последние годы»

Президент РФ на заседании коллегии Минобороны России 18.03.2011

«Природа прокуратуры и адвокатуры такова, что эти организации в условиях нынешней российской действительности волей-неволей являются антагонистами. Однако иной формы защиты прав и интересов своих клиентов, кроме обращения к дознавателю, следователю, прокурору, современный закон не называет. Правда, есть еще суд. Однако там, где суд является филиалом прокуратуры, роль суда в защите личности низведена до нуля»

Афоризмы и высказывания из книги «Юридические этюды» доктора юридических наук, профессора, почетного адвоката России, члена Центральной коллегии адвокатов гор. Москвы Сергеева Владимира Ивановича

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

на постановление Президиума Балтийского флотского военного суда

№ 2-н/г от 13 января 2012 года

27 июня 2011 года Калининградский гарнизонный военный суд своим решением отказал в полном объеме военному прокурору Калининградского гарнизона в удовлетворении заявленных им исковых требований к военнослужащему войсковой части 98692 полковнику В.....у А.В., к ФГУ «Калининградская КЭЧ района», к командиру войсковой части 98692, о признании недействительными решений о предоставлении В.....у А.В. жилого помещения по договору социального найма и его выселении.

18 октября 2011 года Балтийский флотский военный суд своим кассационным определением решение Калининградского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 года об отказе военному прокурору в удовлетворении заявленных им исковых требований к В.....у А.В., к ФГУ «Калининградская КЭЧ района», к командиру войсковой части 98692 о признании недействительными решений о предоставлении В.....у А.В. жилого помещения по договору социального найма оставил без изменения, а кассационное представление ВрИО военного прокурора Калининградского гарнизона подполковника юстиции Третьякова Д.В. - без удовлетворения.

13 января 2012 года судьи Президиума Балтийского флотского военного суда **Борисенко В.М., Грибанов В.Л., Исаев Г.Н.** своим постановлением решение Калининградского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 года по иску военного прокурора Калининградского гарнизона, поданному в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, к военнослужащему войсковой части 98692 полковнику В.....у А.В., к Федеральному государственному учреждению «Калининградская квартирно-эксплуатационная часть района» Министерства обороны Российской Федерации, к войсковой части 98692, - о признании недействительными решений о предоставлении В.....у А.В. жилого помещения по договору социального найма и его выселении из предоставленного жилья, и кассационное определение Балтийского флотского военного суда от 18 октября 2011 года, которым вышеназванное решение было оставлено без изменения, - отменил.

Принял по делу новое решение.

Заявление военного прокурора Калининградского гарнизона к В.....у А.В., к Федеральному государственному учреждению «Калининградская квартирно-эксплуатационная часть района» Министерства обороны Российской Федерации, к войсковой части 98692 удовлетворил.

Решения жилищной комиссии войсковой части 98692 от 3 августа 2009 года (протокол № 2) в части признания В.....а А. В. нуждающимся в жилом помещении, от 8 июня 2010 года (протокол № 5) о распределении В.....у А. В. квартиры № 29, дом 100 по улице Гайдара в городе Калининграде, признал недействительными.

Признал недействительным заключённый между В.....ым А.В. и начальником ФГУ «Калининградская КЭЧ района» Министерства обороны Российской Федерации договор социального найма жилого помещения от 1 сентября 2010 года № 1138 на вышеуказанную квартиру.

Выселил В.....а А.В. из квартиры №29, дом 100 по улице Гайдара в городе Калининграде в ранее занимаемое им жилое помещение, расположенное по адресу: город Калининград, улица Согласия, дом 28, квартира 52, предоставленное ему для ПОСТОЯННОГО Проживания Министерством обороны Российской Федерации.

Считаю постановление президиума Балтийского флотского суда незаконным и необоснованным по следующим обстоятельствам:

Военный прокурор Балтийского флота, подавая надзорное представление, фактически основывался только на своей «вседозволенности» и безграничной власти «ока государева» по той причине, что не указал на какой норме права основаны его полномочия военного прокурора в ходе подачи надзорного представления. Так он считает, что суд как его личный адвокат данный вопрос разрешит, как само собой полагается. Но судья Балтийского флотского военного суда (далее БФВС) **Глухоедов С.И.** в своем определении о передаче представления прокурора с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции от 26 декабря 2011 года посчитал, что нет необходимости указывать норму права, по которой военный прокурор имел право подать надзорное представление, а также нет необходимости устанавливать его полномочия и статус в ходе рассмотрения настоящего дела. Вследствие чего определение судьи **Глухоедова С.И.** не основано на законе, так как решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Поскольку в силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд (**п. 2 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.03.2003 года № 23**). Данная норма судом не соблюдена, в связи с чем является существенным нарушением норм процессуального права.

Судья **Глухоедов С.И.** в нарушение требований закона, не установив правовой статус военного прокурора БФ и незаконно передав надзорное представление в суд надзорной инстанции, пошел еще дальше по нарушению закона Государства Российского. Это подтверждается тем, что до рассмотрения гражданского дела в суде надзорной инстанции судья высказал свою правовую позицию в своем определении по этому делу и все же пошел на нарушение закона и участвовал в составе Президиума БФВС. Это подтверждается определением БФВС об отводе судьи **Глухоедова С.И.** от 13.12.2012 года, которым заявление моего представителя Золотарева М.Ю. об отводе члена президиума судьи **Глухоедова С.И.**, было удовлетворено. То есть судья **Глухоедов С.И.** своими нарушениями норм процессуального права и незаконной судебной деятельностью предрешил неправосудность выносимого постановления Президиумом БФВС, чем существенным образом нарушил мои законные права и интересы.

Как в ходе вынесения определения о передаче представления военного прокурора БФ с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции от 26 декабря 2011 года, так и в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела Президиумом БФВС, судом недана была должная оценка правового статуса участия военного прокурора БФ в данном деле исходя из требований **п. 2. ч. 3 ст. 377 ГПК РФ**. Не учтена также судом процессуальная правоспособность военного прокурора Калининградского гарнизона подавший иск в интересах неопределенного круга лиц.

Военный прокурор Калининградского гарнизона в соответствии со **ст.ст. 34 – 44 ГПК РФ** наделен всеми правами лица, участвующего в деле и выступает как истец в поданном заявлении в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Данную процессуальную способность он не утратил, но не инициировал подачу надзорного представления, а фактически на устной договоренности передал свои полномочия истца по делу военному прокурору БФ, который и подал надзорное представление. Заинтересованность в процессе военного прокурора Калининградского гарнизона носит процессуально-правовой характер, поскольку он выступает хотя и от своего имени как представитель государства, но в защиту чужих интересов – физических, военнослужащих и гражданского персонала МО РФ, нуждающихся в жилье. Он в полной мере пользуется всеми процессуальными правами и обязанностями истца.

БФВС не исходил из того что в настоящем гражданском деле рассматривается не публично-правовые интересы неопределенного круга лиц, а материально-правовые отношения, так как спор идет о праве на квартиру. В связи, с чем у **военного прокурора БФ отсутствовали полномочия на подачу надзорного представления, так как он в данном деле в суде первой и второй инстанции не участвовал**, а полномочия в соответствии с требованиями **ч. 3 ст. 45 ГПК РФ** у него отсутствовали. Право на подачу надзорного представления, исходя из материально-правовых отношений настоящего спора, было предоставлено военному прокурору Калининградского гарнизона, который им не воспользовался.

В **п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»** обращено внимание судов на то, что прокурор вправе принести представление в суд второй и надзорной инстанции на судебное постановление лишь в случае, если он участвует в дел.

Общие положения об участии прокурора в деле закреплены в **ст. 45 ГПК РФ**, которая определяет возможность обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц и вступления в процесс для дачи заключения по делам определенных ГПК РФ и другими федеральными законами категорий, а о его правах и обязанностях как лица, участвующего в деле, - в **ст. 35 ГПК РФ**.

Правом на подачу указанных представлений в вышестоящие суды обладает прокурор, являющийся лицом, участвующим в деле, с точки зрения положений **ст.ст. 34, 35, 45 ГПК РФ**, независимо от того, явился ли он в заседание суда первой инстанции.

Поскольку иск военного прокурора Калининградского гарнизона предъявлен ко мне о признании недействительности сделки – договора социального найма, и отчуждения конкретного жилого помещения, а требование о выселении меня из квартиры носило характер применения последствий признания сделки недействительной (**ст. 167 ГК РФ**), то настоящий спор не соответствует перечню дел, указанных в **ч. 3 ст. 45 ГПК РФ**, по которым прокурор вступает в процесс и дает заключение. Таким образом, представление прокурора по данному делу подано лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции.

Права и обязанности прокуратуры как стороны по делу определены **ст.45 ГПК РФ** и не могут превышать обычных процессуальных прав и обязанностей стороны в гражданском процессе. В **ч.3 ст.123 Конституции РФ** и в **ст.12 ГПК РФ** закреплен принцип состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе. Названные процессуальные нормы распространяются на все стадии гражданского судопроизводства, в том числе на производство в надзорной инстанции. В моем деле, где военный прокуратор БФ – не имея законных полномочий, выступил стороной в процессе, эти принципы препятствуют использованию прокурором каких либо особых полномочий, которые предоставлены прокуратуре как надзорному органу.

Более того в соответствии с **ч. 1 ст. 45 ГПК РФ** прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Военный прокурор Калининградского гарнизона подал иск в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. При этом, определив данный неопределенный круг лиц как – неопределенный круг

военнослужащих и гражданский персонал Минобороны России, нуждающихся в жилье. Следовательно, круг этих лиц неопределенным не является, так как конкретно указывает круг лиц МО РФ, которые нуждаются в жилье.

Частью 1 ст. 45 ГПК РФ предусмотрено также, что заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Аналогичное положение содержится и в **приказе Генеральной прокуратуры РФ от 2 декабря 2003 г. № 51 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе»**, в силу **п. 2** которого прокурорам приказано представлять доказательства, подтверждающие невозможность предъявления иска самим гражданином.

Согласно разъяснениям, содержащимся в **информационном письме Генеральной Прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ»**, в случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином.

Между тем в заявлении военного прокурора Калининградского гарнизона, такого обоснования не содержится. Доказательств, подтверждающих невозможность предъявления иска самими военнослужащими или гражданским персоналом МО РФ и в частности военнослужащих и гражданского персонала, нуждающихся в жилье войсковой части 98692 или БФ, военным прокурором не представлено. Вследствие чего полномочий на предъявление заявления в порядке **ч. 1 ст. 45 ГПК РФ** у военного прокурора Калининградского гарнизона не имелось.

Такое положение обосновывается тем что **канд. юрид. наук Батаевой Н.С.** («Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц») в цивилистическом процессе определяет неопределенный круг лиц как *количественно не установленный, но предположительно многочисленный состав потенциальных истцов, не позволяющий привлечь в процесс всех пострадавших от действия (бездействия) одного и того же ответчика, объединенных общностью предмета и основания иска.* Исходя из данного определения и предъявляемых военным прокурором требований ко мне, суду надлежало потребовать у прокурора представить доказательства в части невозможности определить конкретный круг пострадавших лиц от якобы моих незаконных действий. Но суд процессуальные требования не выполнил, чем **нарушил норму процессуального права**. А военный прокурор Калининградского гарнизона необосновав в своем иске нарушения прав потерпевшего круга лиц и невозможности подачи иска пострадавшими лицами **злоупотребил своими процессуальными правами**. Так как военный прокурор своими действиями по делу защищает не только публичные интересы, но частные интересы каждого конкретного пострадавшего лица. Фактически же, право на обращение в суд у прокурора могло возникнуть только с момента, когда он имел возможность доказать нарушение прав многих лиц. А в моем деле право прокурора не возникло, так как исходя из электронной базы данных очередности обеспечения военнослужащих и гражданского персонала, нуждающихся в улучшении и получения жилых помещений войсковой части 98692 можно конкретно определить лиц, интересы которых пострадали от якобы моих незаконных действий.

Злоупотребление своими процессуальными правами военным прокурором Калининградского гарнизона подтверждается неиспользования предоставленного ему права в соответствии **ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»**. Так согласно **ст. 27** названного закона при осуществлении возложенных на прокурора функций надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокурор принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов; в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны, рассматривать дела об административных правонарушениях.

Кроме того, в силу **ст. 28 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»** прокурор вправе внести представление на основе материалов прокурорской проверки по нарушениям прав человека и гражданина. Основанием для его внесения служат установленные факты нарушений. Закон говорит о том, что в течение месяца должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, с последующим сообщением результатов принятых мер прокурору в письменной форме.

Из поданного заявления военным прокурором Калининградского гарнизона следует, что основанием подачи такого заявления послужила прокурорская проверка соблюдения должностными лицами войсковой части 98692 и ФГУ «Калининградская КЭЧ района» МО РФ. А также выявленные в ходе проверки нарушения жилищного законодательства, повлекшие незаконное получение военнослужащим войсковой части 98692 полковником В.....ым А.В. жилого помещения от МО РФ. При этом военный прокурор не представил доказательств законности проводимой проверки: утвержденный план проверок; жалобы и обращения граждан, поданные в адрес прокурора о нарушении жилищного законодательства войсковой части 98692 и т.д., что не соответствует требованиям ст. 56 ГПК РФ. А суд в нарушении норм процессуального права, данные обстоятельства не выяснял, то есть осталось невыясненным ни судом первой, ни второй, ни надзорной инстанции законность действий прокуратуры по проводимой проверке.

Из материалов дела, искового заявления и надзорного представления **не следует, что военный прокурор реализовал хотя бы одно из своих полномочий** как в отношении ФГУ «Калининградская КЭЧ района» МО РФ, командира войсковой части 98692 или ФГУ «Управление Балтийского флота».

Вышеизложенное свидетельствует, что в моем случае возбуждение военным прокурором Калининградского гарнизона дела, путем предъявления иска, с учетом предоставленных прокурору **ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»** широких полномочий в целях своевременного выявления нарушений законов, причин и условий нарушений, установления виновных в этом лиц и устранения допущенных нарушений **нельзя признать обоснованным.**

Напротив, у прокурора Калининградского гарнизона имеется практика по внесению представления командиру войсковой части 51280-Б об устранении незаконного выделения однокомнатной квартиры Копылову и снятия Копылова с жилищного учета. А так как его протест кассационным определением БФВС от 24 февраля 2011 года был признан как незаконным, то прокурор решил обойти все «подводные камни» судебных процессов и, злоупотребляя процессуальными правами в нарушении **ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»** подал незаконный иск.

При рассмотрении данного спора надзорная инстанция изложила в своем постановлении выводы, которые не соответствуют изложенным обстоятельствам дела по той причине, что не исследованы и не установлены юридические факты, влияющие на спорное правоотношение.

В судебном решении Калининградского гарнизонного военного суда от 08 июля 2010 года установлено, что «... *распределение заявителю двухкомнатной квартиры общей площадью 51,16 кв.м. фактически соответствует размеру жилого помещения, которое может быть предоставлено заявителю, поскольку В..... проходит службу в воинском звании «полковник», при этом признан жилищной комиссией нуждающимся в улучшении жилищных условий».*

Как следует из материалов дела я ранее со своими членами семьи занимал квартиру общей площадью 80,9 кв.м., то есть я не был обеспечен в соответствии требований действующего законодательства жилой площадью по установленным нормам. В связи, с чем я не мог никаким образом ухудшить свое жилищное положение, снявшись с регистрационного учета указанной квартиры по той причине, что оно и так не отвечало требованиям по обеспечению военнослужащих жильем в звании «полковник». А указанный вывод суда, который вступил в законную силу и в силу требований ст. 61 ГПК РФ обязателен для суда, соответствует нормам по обеспечению одиноких военнослужащих с учетом звания «полковник».

Вследствие чего вывод надзорной инстанции *«По делу установлено, что В..... и его прежняя семья в 2001 году были обеспечены от Министерства обороны РФ жилым помещением по установленным нормам»* не соответствуют реальным обстоятельствам дела. Более того в таком случае требования предъявляемые судом в части того что я обязан был предпринять все меры к получению причитающегося мне жилья, или обмену спорного жилого помещения, в том числе в принудительном судебном порядке в соответствии с нормами ЖК РФ, и не сдал в свою соответствующую квартирно-эксплуатационным органам и исходя из обстоятельств того что я не был обеспечен в соответствии с установленными нормами как военнослужащий в звании «полковник», то такие требования ко мне неприменимы.

Напротив мной были предприняты все необходимые меры по разрешению вопроса по сдаче или получения своей доли жилья как посредством инициирования судебных разбирательств, так и обращением в государственные органы. А так как такой порядок российским законодателем не установлен, то существует необходимость исходит из каждого отдельно взятого случая, что в моем случае принятие всех мер подтверждается материалами дела. А также исходить из устоявшегося мнения Конституционного Суда РФ выраженного в Определении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О *«По смыслу статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, которая сама*

по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права и свободы заявителя, и по смыслу соответствующих норм законодательства субъекта Российской Федерации, ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем».

Ни судом, ни прокуратурой вопрос об умышленных моих действиях не рассматривался, как не рассматривался вопрос об искусственном создании мной ухудшающего положения. Данный обстоятельства не рассматривались по той причине, что на момент проживания в с семьей в квартире общей площадью 80,9 кв. м., необеспеченность жилыми метрами составляла 10,9 кв.м. То есть я, и мои члены бывшей семьи с 2001 года проживали в квартире, которая не отвечала требованиям предъявляемы ФЗ «О статусе военнослужащего». Вследствие чего из положения плохих жилищных условий нельзя совершить действия, которые бы привели к таким же плохим условиям, так как они заранее были плохими. И как вывод: в моих действиях отсутствует прямая и косвенная причинная связь по намеренному или умышленному ухудшению своих жилищных условий.

Прокуратурой и судом не выяснялись обстоятельства о действиях должностных лиц ФГУ «Калининградская КЭЧ района» и командира войсковой части 98692 по обеспечению меня и моих бывших членов семьи жилой площадью по установленным нормам начиная с 2001 года. Какие меры принимали должностные лица данных организаций в течение 7 лет по обеспечению полковника Российской армии – меня, жилой площадью.

Аналогично моего дела разрешался вопрос по заявлению бывшего военнослужащего войсковой части 30998 капитана I ранга запаса Г.А.П. об оспаривании отказа начальника КЭС БФ согласовать списки распределения ему жилья. Кассационным определением БФВС от 18 января 2011 года № 6-кг под председательством судьи Глухоедовым С.И. заявление Г.А.П. было удовлетворено, а решение КГВС от 09 декабря 2010 года, где были истолкованы нормы права, так как истолковывала надзорная инстанция, отменено. Притом что обстоятельства дел были схожи по предпринятым Гусевым А.П. всех мер к получению причитающегося ему жилья, или обмену спорного его жилого помещения, в том числе в принудительном судебном порядке в соответствии с нормами ЖК РФ, и сдачи жилья в свою соответствующую квартирно-эксплуатационным органам. То есть судебное усмотрения суда надзорной инстанции является формой двойных стандартов и реализации корпоративно-коррупционных интересов прокуратуры. Фактически, по моему мнению, существует обоюдная взаимосвязь и заинтересованность военных судей БФ и военных прокуроров БФ. Это подтверждается тем, что бывший военный журналист Алексей Буданов инициировал проверку в отношении экс-прокурора гарнизона, полковника юстиции **Андрея Рыбачука**, по факту незаконного обеспечения сверхнормативной жилой площадью. Проверкой было установлено, что офицер получил жилье незаконно, внося в свое личное дело недостоверные сведения о составе семьи, за что **полковник Андрей Рыбачук** и был снят с должности прокурора гарнизона. То есть прокурор, практически злоупотребил должностными полномочиями и совершил служебный подлог, а это уже не только снятие с должности но ответственность, предусмотренная **ст.ст. 285 и 292 УК РФ**.

Чтобы как-то выйти из такой «щекотливой ситуации» военному прокурору БФ Сергей Ципуштанову пришлось судебным порядком потребовать у экс-прокурора Калининградского гарнизона принудительно взыскать **более 2 млн. рублей**. Эти деньги бывший прокурор Калининградского гарнизона успел получить в результате продажи одной из двух квартир, которые были им, получены от флота незаконно. Но, увы, суд первой инстанции под председательствующем судьей **Борисовым** в иске прокурору БФ отказал, по аналогии толкования норм права как по делу **Гусева А.П.** Кассационная инстанция БФВС решения судьи Борисова отменила и вынесла новое решение, взыскав денежную сумму за незаконно полученную квартиру, **НО КОНЕЧНО ПО ЦЕНЕ НЕРЫНОЧНОЙ. Рыбачук** остался еще и при деньгах. К тому же суд оставил **Рыбачуку** вторую, незаконно полученную квартиру.

Более того у господина **Рыбачука** еще имеется отстроенный личный индивидуальный жилой дом на собственном земельном участке, который за денежное довольствие военного прокурора никак не построить.

Такое положение дел является возможным по той причине, что ранее, когда **Рыбачуку** отказал в согласовании списка распределения жилья департамент жилищных отношений МО РФ и командующий БФ вице-адмирал Чирков, то судья **Комаров** разобрался в ситуации и решил: «Суд считает несостоятельными ссылки на указания министра обороны РФ». В результате **Комаров** обязал ко-

мандующего БФ выделить обиженному военному прокурору две двушки по 59,5 квадратных метров каждая.

В данном деле ни военная прокуратура Калининградского гарнизона, ни военная прокуратура БФ проверку не проводила и надзор не осуществляла, заключений или представлений по неправосудным решениям в суд не вносила. Полная благодать, а права, свободы и интересы неопределенного круга лиц военнослужащих и гражданского персонала МО РФ, нуждающихся в жилье, явно пострадала. Так как на вырученные деньги у **Рыбачука** двухкомнатную квартиру нуждающемуся военнослужащему и гражданскому персоналу не купишь и не построишь. Тем более что и вторая незаконно полученная **Рыбачуком** квартира осталась у него. То есть как минимум две семьи неопределенного круга лиц военнослужащих и гражданского персонала МО РФ, нуждающихся в жилье остались безквартирными по причине незаконных действий прокуратуры и неправосудных судебных решений КГВС и БФВС.

Такой беспредел в прокуратуре гарнизона по нарушению права, свобод и интересов неопределенного круга лиц военнослужащих и гражданского персонала МО РФ, нуждающихся в жилье стал системой. По той причине, что в апреле 2011 года помощник военного прокурора Калининградского гарнизона **Владимир Пушкарь** попался на взятке. Всего за 56 тысяч рублей «страж законности и правопорядка» обещал прапорщику Перепелице «не давать ход» материалам прокурорской проверки. А там значилось, что прапорщик незаконно получил от министерства обороны квартиру. Вот **Пушкарь** и решил помочь служивому нарушив права, свобод и интересов неопределенного круга лиц военнослужащих и гражданского персонала МО РФ, нуждающихся в жилье.

Такая коррупциогенная ситуация на Балтийском флоте в прокуратуре и военном суде позволила надзорной инстанции нарушить процессуальные нормы права, не указав на каком основании и норме права, судьи выселяют меня в квартиру бывшей жены. В надзорном постановлении отсутствуют нормы права, на котором суд вынес решения о моем выселении.

Судьи **Борисенко В.М., Грибанов В.Л., Исаев Г.Н.** при рассмотрении дела, в надзорном порядке проверяя правильность применения и толкование норм материального и процессуального права судами первой и кассационной инстанций по имеющимся в деле материалам в пределах доводов протеста в интересах мнимой законности вышли за пределы протеста. При этом **необходимость выхода за пределы протеста президиум не мотивировал.**

Президиум БФВС в решении о моем выселении и вселении в квартиру собственника, бывшей жены - В.....ой В.В., **решил вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного и не участвующего в деле, чем существенным и грубейшим образом нарушил закон Государства Российского, а также мои законные права и интересы и моей бывшей жены.**

В силу **ст. 8 ГК РФ** и **ст. 13 ГПК РФ** решение суда ведет к возникновению социальных правоотношений, что создает права и обязанности для моей бывшей жены – В.....ой В.В., также прослужившей в Вооруженных Силах РФ более 18 лет и уволенной в звании офицера по организационно-штатным мероприятиям. Вследствие чего судом не выяснялись обстоятельства исходящие из имеющего у В.....ой В.В., как уволенной в запас офицера, статуса военнослужащего и ее правоотношения, возникающие из положений ФЗ «О статусе военнослужащего».

Так **Верховный Суд РФ** в своем определении от 19 февраля 2009 г. № бн-424/08 указал, что аналогично обстоятельствам моего дела «... **обязывало суд выяснить следующие обстоятельства:** кому была передана освобожденная заявителем жилая площадь, в том числе отношение этого гражданина к военной службе и наличие у него права на получение этого жилья; участвовали ли в решении вопроса о распределении освободившейся жилой площади органы КЭЧ и жилищная комиссия воинской части, за которой закреплено это жилье, а если не участвовали, то какие были в последующем приняты меры к перераспределению указанной жилой площади, в том числе в судебном порядке, либо к передаче муниципальным органом в Министерство обороны равноценного жилья». Но президиум Балтийского флотского военного суда, судебное усмотрение которого было направлено на разрешения интересов коррумпированной военной прокуратуры, не пожелало исходить из судебной практики Верховного Суда РФ и устанавливать важные обстоятельства по моему гражданскому делу.

При рассмотрении данного дела В.....а В.В., в отношении которой суд разрешил вопрос о правах и обязанностях, не была привлечена к участию в деле. Суд своим неправосудным решением создал правовой коллапс:

- **во-первых:** каким образом исполнять решение суда В.....ой В.В. не участвующей в деле, тем более что в настоящее время она является собственником;

- **во-вторых:** суд преднамеренно ухудшил мои жилищные условия, так как вселение в квартиру 80,9 кв.м. не соответствует требованиям по обеспечению военнослужащих имеющих звание «полковник»;

- **в-третьих:** суд ухудшил жилищные условия не только мои, но и членов моей бывшей семьи, в квартиру которых вселяет по той причине, что **кроме бывшей моей жены В.....ой В.В. в квартире проживает младшая дочь Юля с внучкой Нелли, а моя старшая дочь беременна и в марте месяце родит ребенка.** То есть уже в настоящее время жилищные условия моей бывшей семьи необходимо рассчитывать исходя из шестерых членов семьи, а не как ранее их четверых членов (6 x 18 + 25 = 133 кв.м.). Данные обстоятельства президиум суда не выяснял и намеренно от такого выяснения самоустранился.

В создавшейся неправомерной ситуации президиума БФВС по моему гражданскому делу суд имел возможность разрешить вопрос также как и по делу Рыбачука, взыскав с меня денежные средства за излишние квадратные метры, если таковые имеются. Но я, же не военный прокурор и индивидуальные жилые дома за свое денежное довольствие не строю!

К тому же имеется судебная практика по гражданскому делу по исковому заявлению военного прокурора Калининградского гарнизона о взыскании с военнослужащей войсковой части 40129 старшего матроса Брик Елены Борисовны стоимости излишней общей площади предоставленного ей жилого помещения. КГВС своим решением от 02 июня 2011 года исковое заявление военного прокурора Калининградского гарнизона удовлетворил и взыскал с Брик Елены Борисовны в доход федерального бюджета 161828 (сто шестьдесят одну тысячу восемьсот двадцать восемь) рублей 26 копеек в счет стоимости 5,5 кв. м общей площади жилого помещения по адресу: гор. Калининград, ул. Генерала Челнокова, д. 34, кв. 37. Так что у прокурора и суда имелась возможность разрешить вопрос в рамках закона!

В ходе судебного заседания президиума Балтийского флотского военного суда намеренно нарушались нормы процессуального права. Так как указано мной выше в противоречия закону Государства Российского изложенного в **ч. 3 ст. 391.10 ГПК РФ** судья **Глухоедов С.И.** первоначально участвовал в президиуме. Но потом благодаря заявлению моего представителя Золотареву М.Ю. об отводе судьи **Глухоедов С.И.** и изложенных им доводов, президиумом под председательством председателя Балтийского флотского военного суда **Борисенко** вынес определение об отводе. Но в определении не указал, что сам председателя Балтийского флотского военного суда **Борисенко** нарушил требования **ч. 3 ст. 391.10 ГПК РФ** и допустил к участию в составе президиума судью **Глухоедов С.И.**

А также суд нарушил норму процессуального права в части ведения протокола судебного заседания. Это подтверждается определением Балтийского флотского военного суда о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания от 27 января 2012 года, которым *«Удостоверил правильность замечаний ответчика В.....а А.В. на протокол судебного заседания от 13 января 2012 года заседания президиума Балтийского флотского военного суда, изложенные им на листе 1 замечаний (последний абзац), на листе 2 (полностью), на листе 3 (абзацы 1-8) и на листе 4 (абзацы 8-11), на листе 5 (полностью), на листе 6 (полностью), на листе 7 (абзацы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10).*

Отклонил замечания ответчика В.....а А.В. на тот же протокол судебного заседания, изложенные на листе 3 (абзацы 9-19) и на листе 7 (абзац 7)». Фактически суд удовлетворил 95% моих замечаний на протокол, что показывает, по моему мнению, целенаправленность нарушения моих прав со стороны суда по отставиванию моих нарушенных прав и интересов инициированные незаконным образом коррупционной военной прокуратурой Калининградского гарнизона.

Вывод: постановление президиума Балтийского флотского военного суда незаконное и необоснованное, противоречит основным требованиям военному и жилищному законодательству. Вынесенное с существенными и грубейшими нарушениями норм материального и процессуального права в корпоративно-коррупционных интересах военных прокуроров и военных судей.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою надзорную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы гражданского дела.
3. Постановление № 2-н/г суда надзорной инстанции, президиума Балтийского флотского военного суда от 13 января 2012 года отменить и решение Калининградского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 года, кассационное определение Балтийского флотского военного суда № 284-кг от 18 октября 2011 года оставить в силе.

4. Рассмотреть мою надзорную жалобу в законном установленном срок и выслать копию судебного акта в мой адрес.

Приложение:

1. Заверенная копия решения Калининградского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 года.

2. Заверенная копия кассационного определения Балтийского флотского военного суда № 284-кг от 18 октября 2011 года.

3. Заверенная копия постановления № 2-н/г суда надзорной инстанции, президиума Балтийского флотского военного суда от 13 января 2012 года.

4. Копия справки о беременности дочери В.....ой И. А..

5. Квитанция о государственной пошлине в размере 200 рублей.

Дата подачи надзорной жалобы: « ____ » января 2012 года _____ **А.В. В.....**